

СКОРРЕЛИРОВАННОСТЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

Н. В. Бушная, Н. П. Вишникина
Ставропольский филиал МПГУ

CORRELATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES AND MODERN SYSTEM OF PREVENTIVE MEASURES

N. V. Bushnaya, N. P. Vishnikina
Stavropol Branch of MPGU

Аннотация: представлен взгляд законодателя на цифровизацию сферы уголовного судопроизводства, в частности института мер пресечения. Цифровизация сферы уголовного судопроизводства – ответ на современные вызовы развития общества и государства, необходимый инструмент в руках правоприменителя, обеспечивающий решение поставленных задач. Проведенный анализ нормативной базы свидетельствует о необходимости и значимости использования цифровых технологий в механизме избрания отдельных видов мер пресечения.

Ключевые слова: цифровизация, система мер пресечения, технические средства контроля, цифровые технологии.

Abstract: the paper presents the legislator's view on the digitalization of the sphere of criminal proceedings, in particular, the institution of preventive measures. Digitalization of the sphere of criminal proceedings is a response to the modern challenges of the development of society and the state, the necessary tools in the hands of the law enforcement officer, ensuring the solution of the tasks set. The analysis of the regulatory framework indicates the need and importance of using digital technologies in the mechanism of choosing certain types of preventive measures.

Key words: digitalization, system of preventive measures, technical means of control, digital technologies.

Выступая в декабре 2020 г. на Международной онлайн-конференции Artificial Intelligence Journey, Президент РФ В. В. Путин обозначил стратегическую задачу как ориентир мощного пространственного развития страны на ближайшие десятилетия – развитие цифровых технологий, цифровая трансформация всей страны с тем, чтобы быть глобально конкурентоспособными в этой сфере¹. Постановка и решение такой задачи на государственном уровне свидетельствует о значимости апробации современных цифровых технологий для всех сфер жизни и производства.

¹ См.: *Никольский А.* Путин заявил о необходимости цифровой трансформации России. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10172635>

Внедрение цифровизации в область российского права – новый вектор развития, тесно связанный с задачами цифровой эпохи в целом и правами человека в частности. Применение цифровых технологий, технических средств оцифровки различных видов документов касается различных видов производств, в том числе сферы реализации уголовно-процессуальной деятельности, для которой имманентно присущей является возможность избрания мер пресечения: запрета определенных действий, домашнего ареста, залога, предполагающих в определенных случаях осуществление контроля за поведением подозреваемого, обвиняемого с использованием цифровых технических средств. Однако цифровизация уголовного судопроизводства должна проходить в определенных рамках без нарушения прав человека, поскольку в

противном случае существует «великий риск судебных и следственных ошибок»², необходимо определение, обозначение правильных ориентиров, «направлений использования в уголовном судопроизводстве цифровых технологий»³.

Согласно действующему уголовно-процессуальному закону, цифровые технические средства могут применяться с целью реализации контрольных мероприятий по соблюдению лицом, попавшим в сферу запретов, регламентированных п. 1–5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Такие запреты ограничивают лицо в возможности свободного передвижения и нахождения в определенное время и в определенном месте, коммуникации с определенным кругом субъектов, в том числе с использованием средств телеграфно-почтовой связи и интернет-ресурсов.

Ретроспективный взгляд на точку отсчета действия УПК РФ свидетельствует о кардинальном изменении подхода законодателя к регулированию механизма реализации тех мер пресечения, которые предполагают необходимость контроля за поведением подозреваемого, обвиняемого. Ранее речь шла о домашнем аресте, сейчас к ней добавились залог и запрет на совершение определенных действий указанными участниками досудебного производства.

В вопросе применения технических средств контроля, в том числе аудиовизуальных, электронных, помимо УПК РФ, важными информационными ресурсами являются приказ Министерства юстиции РФ, МВД России, Следственного комитета РФ и ФСБ России от 31 августа 2020 г. № 189/603/87/371 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог»⁴ и постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 «Перечень аудиовизуальных, электронных и

иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог»⁵. Название указанного нормативного акта представлено в редакции от 24 ноября 2018 г., выразившееся в появлении уточняющей части относительно конкретных мер пресечения, избранных в отношении лица, привлеченного к уголовной ответственности. Появление такого уточнения абсолютно обоснованно и связано с трансформацией на тот период системы мер пресечения – появлением абсолютно нового средства принуждения – запрета определенных действий.

В соответствии с постановлением все цифровые средства контроля ранжированы следующим образом: средства персонального контроля, устройство аудиовизуального контроля, технические средства и устройства региональных информационных центров. Указанное постановление Правительства РФ содержит модель использования цифровых средств, в том числе временные рамки, что является немаловажным в свете характера избираемых мер пресечения, по своим конструктивным признакам имеющие ограничительные ресурсы для конституционных прав и свобод лица, к которому они применены.

Исходя из определенных судом запретов и с учетом технических требований к использованию средств контроля, уполномоченный орган, в качестве которого определена уголовно-исполнительная инспекция, осуществляет комплекс действий по их установке, активированию в месте исполнения меры пресечения, выдачи лицу, имеющему статус подозреваемого, обвиняемого. В зависимости от установленного запрета инспекция определяет, какое контрольно-цифровое средство подлежит применению. Так, непосредственно на теле подозреваемого или обвиняемого устанавливаются такие средства персонального контроля, как электронный браслет и персональный трекер, а установка, активация стационарных технических средств осуществля-

² Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии : проблемы совместимости // Lex Russica. 2019. № 5 (150). С. 94.

³ Гаврилин Ю. В., Победкин А. В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51). С. 28.

⁴ URL: <http://www.consultant.ru>

⁵ URL: <http://www.consultant.ru>

ется в месте, определенном для исполнения установленных судом ограничений.

Установление устройства, предназначенного для аудиовизуального наблюдения за лицом, оказавшимся под воздействием меры пресечения, возможно только при условии получения согласия лиц, проживающих совместно с подозреваемым или обвиняемым в качестве собственника или нанимателя либо на иных законных основаниях, что коррелируется с конституционной защищенностью прав и свобод человека и гражданина. Указанное согласие оформляется в письменной форме.

Применение технических средств контроля осуществляется на основании постановления начальника уголовно-исполнительной инспекции, в обязанности которого включено проведение проверок по ведению подчиненными сотрудниками контрольно-учетной документации.

Весь комплекс действий, связанных с технической стороной использования цифровых средств, касающихся их установки, замены в случае поломки и т. п., предполагает ведение соответствующей документации. Кроме того, регламент применения указанных средств обязывает инспекцию на вручение лицу, которое подвергнуто определенным запретам процессуально-пресекающего характера, памятки о мерах безопасности и соблюдению эксплуатационных требований.

С нашей точки зрения, весь комплекс действий, производимых органами предварительного расследования от момента подготовки документов, необходимых для осуществления контроля за подозреваемым, обвиняемым в тех случаях, о которых идет речь, до принятия решения о снятии с учета указанных лиц объединяется такой категорией, как «контроль». Последний, помимо перечисленного, предполагает ведение личного дела подозреваемого или обвиняемого, включающего не только документы, касающиеся подвергнутого соответствующим запретам, но и материалы, демонстрирующие осуществление контрольной деятельности со сто-

роны инспекции: объяснения, справки о проведении бесед, результатах проверок, рапорты.

Если в ходе производства по уголовному делу мера пресечения отменена либо изменена на другую, не предусматривающую аналогичных запретов, истек срок действия ограничительных средств, инспекция должна незамедлительно отреагировать принятием решения о прекращении дальнейшего применения технических средств.

Несмотря на цифровизацию процедуры применения запрета определенных действий, залога, домашнего ареста и предусмотренных ими запретов, невозможно ее представить без человека, отвечающего за ее эффективное внедрение, бесперебойное функционирование и своевременное реагирование на случаи нарушения подозреваемым, обвиняемым установленных запретов либо факты, связанные с нарушением нормального функционирования применяемых технических средств контроля.

Библиографический список

Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии : проблемы совместимости // *Lex Russica*. 2019. № 5 (150). С. 91–104.

Гаврилин Ю. В., Победкин А. В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества // *Труды Академии управления МВД России*. 2019. № 3 (51). С. 27–38.

Никольский А. Путин заявил о необходимости цифровой трансформации России. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10172635>

References

Voskobitova L. A. Criminal proceedings and digital technologies: compatibility problems // *Lex Russica*. 2019. № 5 (150). С. 91–104.

Gavrilin Yu. V., Pobedkin A. V. Modernization of the criminal procedure form in the conditions of the information society // *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019. № 3 (51). С. 27–38.

Nikolsky A. Putin stated the need for Russia's digital transformation. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10172635>

Ставропольский филиал МПГУ

Бушная Н. В., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой общегуманитарных и юридических дисциплин

E-mail: Natalyabushnaya@mail.ru

Вишниккина Н. П., старший преподаватель кафедры общегуманитарных и юридических дисциплин, старший научный сотрудник криминалистической лаборатории

E-mail: nat.vishnikina@yandex.ru

Поступила в редакцию: 11.05.2022

Для цитирования:

Бушная Н. В., Вишниккина Н. П. Скоррелированность цифровых технологий и современной системы мер пресечения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 1 (52). С. 214–217. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/1/214-217>.

Stavropol Branch of MPGU

Bushnaya N. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the General Humanitarian and Legal Disciplines Department

E-mail: Natalyabushnaya@mail.ru

Vishnikina N. P., Senior Lecturer of the General Humanitarian and Legal Disciplines Department, Senior Researcher at the Forensic Laboratory

E-mail: nat.vishnikina@yandex.ru

Received: 11.05.2022

Recommended citation:

Bushnaya N. V. Vishnikina N. P. Correlation of digital technologies and modern system of preventive measures // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 1 (52). P. 214–217. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/1/214-217>.